Редакция „Рабочий Клич"
Тираж—декабрь 25 экз.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год издания 4-й

РАБОЧИЙ КЛИЧ

Орган Райкома ВКП(б), РИК-а и Райпрофсовета | 30 ЯНВАРЯ 1934 г. № 25 (983) | КОВРОВ, Ивановской Промышл. области

„Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну,—получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород".
(СТАЛИН).

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД т. СТАЛИНА

XVII-му с'езду партии о работе ЦК ВКП(б)

I. Продолжающийся кризис мирового капитализма и внешнее положение Советского Союза

Товарищи! Со времени XVI с'езда прошло более 3 х лет. Период не очень большой. Но он более, чем какой-либо другой период, насыщен содержанием. Я думаю, что ни один из периодов последнего десятилетия не был так богат событиями, как этот период.

В области **экономической** эти годы были годами продолжающегося мирового экономического кризиса. Кризис охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство в целом. Кризис бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенесся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения. Если раньше еще спорили кое-где,—есть мировой экономический кризис, или нет его, то теперь уже не спорят об этом, ибо слишком ясны наличия кризиса и его опустошительные действия. Теперь спорят уже о другом—можно ли выйти из кризиса или нет выхода, а если есть выход, то каким образом осуществить его.

В области **политической** эти годы были годами дальнейшего обострения отношений, как между капиталистическими странами, так и внутри этих стран. Война Японии с Китаем и оккупация Манчжурии, обострившие отношения на Дальнем Востоке; победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша, обострившие отношения в Европе; выход Японии и Германии из Лиги наций, дав

1. Движение экономического кризиса в капиталистических странах

Нынешний экономический кризис в капиталистических странах отличается от всех аналогичных кризисов, между прочим, тем, что он является наиболее продолжительным и затяжным. Если раньше кризисы исчерпывались в 1-2 года, то нынешний кризис продолжается вот уже пятый год, опустошая год за годом хозяйство капиталистических стран и высасывая из него жир, накопленный в предыдущие годы. Не удивительно, что этот кризис является наиболее тяжелым из всех кризисов.

Чем объяснить этот небывало затяжной характер современного промышленного кризиса?

Объясняется это, прежде всего, тем, что промышленный кризис [illegible] все без исключения капиталистические страны, затрудняя [illegible]ирования одних стран [illegible] других.

Объясняется это, во-вторых, тем, что кризис промышленный [illegible] с кризисом аграрным, [illegible] все без исключения [illegible] и полуаграрные страны, [illegible] не могло не осложнить и у[illegible]ть кризис промышленный.

Объясняется это, в-третьих, тем, что [illegible]ный кризис усилился за это [illegible] войны все стрясли сель[illegible] хозяйства, в том числе и [illegible]водство, довели его [illegible]градации до перехода от [illegible] к ручному труду, до за[illegible] трактера лошадью, до ре[illegible]го сокращения, а иногда и пол[illegible]го отказа от применения искусственных удобрений, что еще больше затянуло промышленный кризис.

Об'ясняется это, в-четвертых, тем, что господствующие в промышленности монопольные картели стараются сохранить высокие цены на товары,—обстоятельство, делающее кризис особенно болезненным и мешающее рассасыванию товарных запасов.

Об'ясняется это, наконец, —и это главное — тем, что промышленный кризис разыгрался в условиях общего кризиса капитализма, когда капитализм не имеет уже, и не может иметь, ни в основных государствах, ни в колониях и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистической войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться.

Таковы обстоятельства, определившие глубоко затяжной характер нынешнего промышленного кризиса.

Этими же обстоятельствами об'ясняется и тот факт, что кризис не ограничился сферой производства и торговли и захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д.; разбив традиционно установившиеся отношения, как между отдельными странами, так и между социальными группами в отдельных странах.

Большую роль сыграло здесь падение цен на товары. Несмотря на сопротивление монопольных картелей, падение цен росло со стихийной силой, при чем падали цены прежде всего и больше всего на товары неорганизованных товаропроизводителей,—крестьян, ремесленников, мелких капиталистов, и лишь постепенно и в меньшей степени товаропроизводителей организованных,—об'единенных в картели капиталистов. Падение цен сделало положение должников (промышленники, ремесленники, крестьяне и т. п.) невыносимым и наоборот, положение кредиторов—ростовщиков привилегированным. Такое положение должно было привести и действительно привело к колоссальному банкротству фирм и отдельных предпринимателей. В продолжение последних трех лет на этой почве погибли десятки тысяч акционерных обществ в САСШ, в Германии, в Англии, во Франции. За банкротствами акционерных обществ пошло обесценение валют, несколько облегчившее положение должников. За обесценением валют—логическая государством неуплата долгов как внешних, так и внутренних. Крах таких банков, как Дарштатский и Дрезденский банки в Германии. Кредит—Анштальт—в Австрии, и таких конкурентов, как концерн Крейгера в Швеции, Инсул-Концерн в САСШ и т. д.—всем известен.

Почти то же за этими явлениями, расшатавшими основы капиталистической системы, должны были последовать и действительно последовали прекращение платежей по кредитам и иностранным займам, прекращение платежей по межсоюзническим долгам, прекращение платежей экспорта капитала, новое сокращение внешней торговли, новое сокращение экспорта товаров, усиление борьбы за внешние рынки, торговая война между странами и — демпинг. Да, товарищи, демпинг. Я говорю на о советском мнимом демпинге, о котором еще совсем недавно до хрипоты кричали некоторые благородные депутаты благородных парламентов Европы и Америки. Я говорю о действительном демпинге, практикуемом теперь почти всеми «цивилизованными» государствами, о чем благоразумно хранят молчание эти храбрые и благородные депутаты.

Понятно также, что эти сопутствующие промышленному кризису разрушительные явления, разыгравшиеся вне сферы производства, не могли в свою очередь не повлиять на ход промышленного кризиса в смысле его усугубления и усложнения.

Такова общая картина движения промышленного кризиса.

Вот некоторые цифры из официальных материалов, иллюстрирующие движение промышленного кризиса за отчетный период.

Об'ем промышленной продукции в процентах к 1929 году:

	1929 год	1930 год	1931 год	1932 год	1933 год
СССР	*)	129,7	161,9	184,7	201,6
САСШ	100,0	80,7	68,1	53,8	64,9
Англия	100,0	92,4	93,8	83,8	86,1
Германия	100,0	88,3	71,7	59,8	66,8
Франция	100,0	100,7	89,2	69,1	77,4

Эта таблица, как видите, сама говорит за себя.

В то время, как промышленность основных капиталистических стран падала из года в год в сравнении с уровнем 1929 года и лишь в 1933 году стала немного оправляться, далеко еще недостигнув, однако, уровня 1929 г., промышленность СССР росла из года в год, переживая процесс непрерывного под'ема.

В то время, как промышленность основных капиталистических стран показывает в среднем **сокращение** об'ема своей продукции к концу 1933 года в сравнении с уровнем 1929 года на 25 проц. и больше, промышленность СССР **выросла** за это время больше, чем вдвое, т.е. больше чем на 100 проц. (аплодисменты).

Может показаться, судя по этой таблице, что из 4-х капиталистических стран Англия находится в наиболее благоприятном положении. Но это не совсем верно. Если взять промышленность этих стран и сравнить ее с довоенным уровнем, то картина получается несколько иная.

Вот соответствующая таблица.

Об'ем промышленной продукции в проц. к довоенному уровню:

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР	100	194,3	252,1	314,7	359,0	391,9
САСШ	100	170,2	137,3	115,9	91,4	110,2
Англия	100	99,1	91,5	83,0	82,5	85,2
Германия	100	113,0	99,8	81,0	67,6	75,4
Франция	100	139,0	140,0	124,0	96,1	107,6

Как видите, промышленность Англии и Германии все еще не достигла довоенного уровня, тогда как САСШ и Франция превысили его на несколько процентов, а СССР поднял—увеличил свою промышленную продукцию за этот период в сравнении с довоенным уровнем более, чем на 290 проц. (аплодисменты).

Но из этих таблиц следует еще один вывод.

В то время, как промышленность основных капиталистических стран все время падала, начиная с 1930 года и особенно с 1931 года, дойдя в 1932 году до точки наибольшего упадка,—в 1933 году она стала несколько оправляться и подыматься. Если взять месячные данные по 1932 и 1933 годам, то они еще больше подтверждают этот вывод, ибо они говорят о том, что промышленность этих стран, несмотря на колебания по продукции в продолжение 1933 года, не обнаружила тенденции довести колебания вниз до уровня наибольшего упадка, имевшего место летом 32 г.

Что это значит?

Это значит, что промышленность основных капиталистических стран, повидимому, уже прошла точку наибольшего упадка, к которой она больше не возвращалась в течение 1933 года.

Некоторые склонны приписать это явление влиянию исключительно искусственных факторов вроде военно-инфляционной конъюнктуры. Но может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь не малую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления некоторых, главным образом, военных отраслей промышленности. Но было бы грубой ошибкой об'яснять все военно-инфляционной конъюнктурой. Такое об'яснение неправильно хотя бы потому, что охваченные мною некоторые сдвиги в промышленности наблюдаются не в отдельных и случайных районах, а во всех или почти во всех промышленных странах, в том числе в странах с твердой валютой. Очевидно, что наряду с военно-инфляционной конъюнктурой здесь имеет место также действие внутренних экономических сил капитализма. Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности **за счет рабочих**,—путем углубления их эксплоатации через усиление интенсивности их труда, **за счет фермеров**, — путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, **за счет крестьян колоний и экономически слабых стран**, — путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом на сырье и затем на продовольствие.

Значит ли это, что мы имеем дело с переходом от кризиса к обычной депрессии, влекущей за собой новый под'ем и расцвет промышленности? Нет, не значит. Во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем под'еме промышленности в капиталистических странах. Более того,—судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх. Речь идет о продолжающемся **общем** кризисе капитализма, в обстановке которого протекает **экономический** кризис, о хронической недогрузке предприятий, о хронической массовой безработице, о перепитании промышленного кризиса с сельско-хозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление под'ема и т. д. Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса — к депрессии, не к депрессии не обычной, а к «депрессии особого рода, которая не ведет к новому под'ему и рассцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка.

2. Обострение политического положения в капиталистических странах

Результатом затяжного экономического кризиса явился небывалое доселе обострение политического положения капиталистических стран, как внутри этих стран, так и между ними.

Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия демонстрирующие крайний **национализм** в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств.

Война Японии с Китаем, оккупация Манчжурии, выход Японии из Лиги Наций и продвижение в Северный Китай—еще больше обострили положение. Усиление борьбы за Великий Океан и рост военно-морских вооружений в Японии, САСШ, Англии, Франции представляют результат этого обострения.

Выход Германии из Лиги Наций и разрыв реванша дали новый толчок обострению положения и росту вооружений в Европе.

Не удивительно, что буржуазный пацифизм влачит теперь жалкое существование, а болтовня о разоружении сменяется „деловыми" разговорами о вооружении и довооружении.

Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего милитаризма, партии войны и реванша.

Дело явным образом идет к новой войне.

Еще больше обостряется, ввиду действия тех же факторов, внутреннее положение капиталистических стран. Четыре года промышленного кризиса истощили и довели до отчаяния рабочий класс. Четыре года сельско-хозяйственного кризиса разорили в конец миллионы сельскохозяйственных не только в основных капиталистических странах, но и—особенно—зависимых и колониальных странах. Это факт, что нигде на всем статистическом кладбище, имеющем своей целью преуменьшение числа безработных, количество безработных по официальным данным буржуазных учреждений доходит в Англии до 3 млн., в Германии до 5 млн, в САСШ до 10 млн. не говоря уже о других странах Европы. Добавь те к этому частично безработных, количество которых превышает десять миллионов, добавьте миллионы разорившихся крестьян,—и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс. Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс,—в этом сомнения не может быть никакого. Об этом хорошо говорят хотя бы такие факты, как Испанская революция, свергнувшая режим фашизма и рост советских районов в Китае, который не в силах приостановить соединенная контрреволюция китайской и иностранной буржуазии.

Этим, собственно, и обусловлен тот факт, что господствующие классы капиталистических стран стараются уничтожить или свести на-нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто-террористическим методам сохранения своей диктатуры.

Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов,—вот что особенно занимает теперь современных империалистских политиков. Не удивительно, что фашизм стал теперь наиболее модным товаром среди воинствующих буржуазных политиков. Я говорю не только о фашизме вообще, но прежде всего о фашизме германского типа, который недаром называется национальсоциализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма.

В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Его надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегать во внутренней политике к террористическим методам управления, — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны.

Таково положение.

Как видите, дело идет к новой империалистической войне, как выходу из нынешнего положения.

Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна еще больше запутать положение. Более того, она может привести развалине революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистской войны. И если, несмотря на опыт первой империалистской войны, буржуазные политики все же хватаются за войну, как утопающий за соломинку, то это значит, что они окончательно запутались, попались в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть.

Не мешает поэтому рассмотреть коротко те планы организации войны, которые выдвигаются теперь в кругах буржуазных политиков.

Они думают, что войну надо организовать против одной из великих держав. Они думают начести ей уничтожающее поражение и поправить свои дела за ее счет. А другие думают, что они организовят такую войну. Что из этого может получиться? Как известно, во время первой империалистской войны тоже хотели уничтожить одну из великих держав—Германию и поживиться за ее счет. А что из этого вышло? Германию она не уничтожила, но чтобы в Германии такую ненависть к победителям и создали такую бодрую почву для реванша, что дело сих пор еще не могут, да, пожалуй, не скоро еще смогут расхлебать ту отвратительную кашу, которую смастерили заварили. Но это получится разгром капитализма в России, победа пролетарской революции в России и—ясное дело—Советский Союз. Где гарантия, что вторая империалистская война даст им „лучшие" результаты, чем первая? Из вероятия будет предположить обратное?

Другие думают, что войну надо организовать против одной из слабых в военном отношении, но обширных в смысле рынка, страны, например—против Китая, который, оказывается, нельзя назвать к тому же государством в собственном смысле слова, а представляет собой «зоргаизованную территорию», нуждающуюся в том, чтобы ее захватили сильные государства. Они хотят, они видно, окончательно его поделить и поправить свои дела за его счет. Другие, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Известно, что в начале 19-го века точно так же смотрали на Италию и Германию, как смотрят теперь на Китай, т.-е. считали их «зоргаизованными территориями», а на государствами и порабощали их. А что из этого получилось? Из этого получилось, как известно, война Германии и Италии за независимость и объединение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти и угнетателям в сердцах народов этих, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?

Третьи думают, что войну должна организовать „высшая раса", скажем Германская „раса" против „низшей расы", прежде всего—против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как „высшая раса" призвана организовать „низшую" и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию которая также далека от науки, как небо от земли,—допустим, что эту странную теорию перевели на практику? Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим относился также смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители „высшей расы" на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их „низшей расой", „варварами", призванными быть в вечном подчинении „высшей расе", „великому Риму", при чем,—между нами будь сказано,—старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней „высшей расы" (гром аплодисментов). А что из этого вышло? Вышло то, что не римляне, т.-е. все «варвары» об'единились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней „высшей расы" не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что германские политики в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?

Наконец, четвертые думают, что войну надо организовать против СССР. Они думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счет. Ошибочно было бы полагать, что так думают только некоторые военные круги в Японии. Нам известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических руководителей некоторых государств Европы. Допустим, что эта господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться? Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться что многочисленные дружья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих „милостью божьей" (гром аплодисментов). Одна такая война против СССР уже была, если вспомнете, 15 лет тому назад. Как известно, всеми уважаемый Черчилль облек тогда эту войну в поэтическую форму—«нашествие 14 государств».

Вы помните, конечно, что эта война сплотила всех трудящихся нашей страны в единый лагерь самоотверженных бойцов грудью защищавших свою рабоче-крестьянскую родину от внешних врагов. Вы знаете, чем она кончилась. Она кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных „комитетов действия" в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран.

Таковы военные планы запутавшихся буржуазных политиков.

Как видите, они не блещут ни умом, ни доблестью (аплодисменты).

Но если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния 4-х летним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреет и будет назревать революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать и там скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян.

Некоторые товарищи думают, что коль скоро имеется революционный кризис, буржуазия должна попасть в безвыходное положение, что ее конец, стало быть, уже предопределен, что победа революции, там самым, уже обеспечена и что им остается только ждать падения буржуазии и писать победные резолюции. Это глубокая ошибка. Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия. Именно момент, когда назревает революция, ставит буржуазия цепляется до самого основания, а победа революции все же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточной сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки. было бы неразумно думать, что подобные «случаи» не могут иметь места.

Не мешало бы в связи с этим вспомнить общие слова Ленина о революционном кризисе, сказанные им на втором конгрессе Коминтерна.

„Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить два распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «бесполосгаво», по изящному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный. Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усмирила такое меньшинство эксплоатируемых такими-то уступками, чтобы она не подавила такое то движение или восстание такой то части угнетенных и эксплоатируемых. Нельзя

Продолжение см. на 2-й стр.

Отчетный доклад т. СТАЛИНА XVII-му с'езду партии о работе ЦК ВКП(б)

(Продолжение)

«доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки

Настоящим „доказатель-

ством" в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционной партии, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплоатируемыми классами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для усиленной для победоносной революции (Ленин. 1920 год. Том 25, страница 340-341)

3. Отношения между СССР и капиталистическими государствами

Легко понять до чего трудно было СССР проводить свою мирную политику в этой, отравленной ядовитыми миазмами военных комбинаций, атмосфере.

В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготовляет, провоцирует войну.

На что рассчитывал СССР в этой трудной и сложной борьбе за мир?

а) На свою растущую хозяйственную и политическую мощь

б) На моральную поддержку миллионных масс трудящихся всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира.

в) На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР

г) Наконец — на нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне.

На этой базе возникла наша кампания за заключение пакта о ненападении и пакта об определении нападающей стороны соседними государствами. Вы знаете, что эта кампания имела успех. Как известно, пакт о ненападении заключен не только с большинством наших соседних государств на Западе и Юге, в том числе с Финляндией и Польшей, но и с такими странами как Франция, Италия, а пакт об определении нападающей стороны—с теми же соседними государствами, включая Чехо-Словакию и Малую Антанту.

На этой же базе укрепилась дружба между СССР и Турцией, улучшились отношения и стали бесспорно удовлетворительными между СССР и Италией, улучшились отношения с Францией, Польшей и другими Балтийскими государствами, восстановлены отношения с САСШ, с Китаем и т. д.

Из ряда фактов, отражающих успехи мирной политики СССР, следует отметить и выделить два факта, имеющие бесспорно серьезное значение.

1) Я имею в виду, во-первых, тот перелом к лучшему в отношениях между СССР и Польшей, между СССР и Францией, который произошел в последнее время. В прошлом, как известно, с Польшей были у нас неважные отношения. В Польше убивали представителей нашего государства. Польша считала себя барьером западных государств против СССР. На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на передовой отряд, в случае войны нападения на СССР. Не лучше обстоит дело с отношениями между СССР и Францией. Достаточно вспомнить факты из истории где над вредительской группой Рамзина в Москве, чтобы восстановить в памяти картину взаимоотношений между СССР и Францией. И вот эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать. Они заменяются другими отношениями, которые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения. Дело не только в том, что мы подписали пакт о ненападении с этими странами, хотя сам по себе пакт имеет серьезнейшее значение. Дело прежде всего в том, что атмосфера, зараженная взаимным недоверием, начинает рассеиваться. Это не значит, конечно, что намечавшийся процесс сближения можно рассматривать, как достаточно прочный, обеспечивающий конечный успех дела. Неожиданности и зигзаги политики, например, в Польше, где анти-советские настроения еще сильны, далеко еще нельзя считать исключенными. Но переломом к лучшему в нашем отношении к Польше, независимо от его результатов в будущем, есть факт заслуживающий того, чтобы отметить и выдвинуть его вперед, как фактор улучшения дела мира.

Где причина этого переломаз чем он сопровождается?

Прежде всего постом силы и могущества СССР. В наше время со слабыми непринято считаться, —считаются только с сильными. А затем—некоторыми изменениями в политике Германии, отражающими рост реваншистских и империалистских настроений в Германии. Некоторые Германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно. Конечно, мы далеко от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной. Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, восхвалять Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны. То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, так же как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся и на стоящем на СССР и только на СССР (бурные аплодисменты)

И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, незаинтересованными в нару пения мира, мы идем на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода, в германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией и политикой „новой", напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив Прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, при чем „Новая" политика явным образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди „новой" политики берут верх во всем аппарате, а сторонники старой политики оказались в отставке. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, также как неслучайны не менее известные заявления Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чем дело, товарищи.

2) Я имею в виду, во-вторых восстановление нормальных отношений между СССР и Соединенными Штатами Северной Америки. Не может быть сомнения, что этот факт имеет серьезнейшее значение во всей системе международных отношений. Дело не только в том, что он понимают шансы дела сохранения мира, улучшает отношения между обоими странами, открывает торговые связи между ними и создает базу для взаимного сотрудничества. Дело в том, что он кладет беду между старыми, когда САСШ считались в различных кругах оплотом для всяких антисоветских тенденций, и новыми, когда этот оплот добровольно снят с дороги во взаимной выгоде обеих стран.

Таковы два основных факта, отражающие успехи советской политики мира.

Было бы, однако, неправильно думать, что за отчетный период все шло у нас гладко. Нет, далеко не все шло у нас гладко.

Вспомните хотя бы нажим со стороны Англии, эмбарго, наложенный на наш экспорт. Попытку вмешаться в наши внутренние дела и прощупать нас на этом, испытать силу нашего сопротивления. Правда, на этой попытке ничего не вышло, и эмбарго было снято потом, но неприятный осадок от этих наскоков все еще лежит внать о себе во всем, что касается отношений между Англией и СССР, в том числе и переговорах о торговом договоре.

А наскоки эти на СССР нельзя считать случайностью. Известно, что одна часть английских консерваторов не может жить без таких наскоков. И именно потому, что они не случайны, мы должны учитывать, что будут и впредь наскакивать на СССР, создавать угрозу всякого рода и наносить ему вред и т. п.

Нельзя не иметь также ввиду отношений между СССР и Японией, которые нуждаются в серьезном улучшении. Отказ Японии от подписания пакта о ненападении, в котором Япония нуждается не меньше, чем СССР, лишний раз подчеркивает, что в деле наших отношений не все обстоит благополучно. Тоже самое надо сказать насчет перерыва переговоров о КВЖД, происшедшего не по вине СССР, а так же насчет того, что японские агенты творят недопустимые вещи на КВЖД, незаконно арестовывают советских служащих на КЖД и т. п. Я уже не говорю о том, что одна часть военщины в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата приморья при явном попустительстве другой части военных, а правительство Японии вместо того, чтобы пресечь такие попытки к порядку подстрекательства войны, делает вид, что это его не касается. Не трудно понять, что подобные обстоятельства не могут не создавать атмосферу безпокойства и неуверенности. Конечно, мы будем и впредь крепить нашу страну от всяких диверсий и быть готовыми к ее защите от нападения (бурные аплодисменты).

Как видите, наряду с успехами нашей мирной политики мы имеем и радоотрицательных явлений. Таково внешнее положение СССР.

Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому-бы то ни было и что-то более—нападать на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны (бурные аплодисменты). Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытают ся напасть на нашу страну,—получат сокрушительный отпор, что бы впредь неповадно было нападать свои свиные рыло в наш Советский огород. (гром аплодисментов)

Таков наша внешняя политика (гром аплодисментов).

Задача состоит в том, чтобы проводить в жизнь и впредь эту политику со всей настойчивостью и последовательностью.

II.

Продолжающийся под'ем народного хозяйства и внутреннее положение СССР

Перехожу к вопросу о внутреннем положении СССР.

С точки зрения внутреннего положения СССР отчетный период представляет картину все более развертывающегося под'ема, как в области народного хозяйства, так и в области культуры.

Под'ем этот был не только простым количественным накоплением сил. Под'ем этот замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны

СССР за этот период преобразился в корне, сбросил с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного, крупного, механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал—нечнее, становится—страной грамотной и покрытой сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР.

Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолетостроение, конбайнестроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. д. и т. д. (продолжительные аплодисменты).

Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкстроя, Челябстроя, Боброков, Уралмашстроя, Краммашстроя. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказьи, в Средней Азии, в Казакстане, в Бурято-Монголии, в Татарии, Башкирии, на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке и т. д.

Создано свыше 200 тысяч колхозов и пять тысяч совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые большие города с большим количеством населения. Колосевыи разрослись старые города и промышленные центры.

Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината — соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом созданным.

Заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах Северного и Южного склонов Уральского хребта, — по Украинской области, Башкирии, Казакстану.

Огромные суммы капитальные вложения государства во все отрасли народного хозяйства составляющие за отчетный период более 60 млр. руб., не прошли даром и начинают уже давать свои результаты.

В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 млрд. рублей в 1929 году до 50 млрд. в 1933 году при громадном падении народного дохода за тот же период во всех без исключения капиталистических странах.

Понятно, что все эти достижения и весь этот под'ем сделаны были привести—и действительно привели—к дальнейшему укреплению внутреннего положения СССР.

Как могли произойти эти коренные изменения в какие-либо три-четыре года на торпе торнем фундаменте государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? Это было бы чудом, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не мог быть вызвано чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развертывания социалистического строительства.

Понятно, что этот гигантский под'ем мог развернуться лишь на базе успешного строительства социализма в национальном масштабе. Ибо это—не что иное, как дело объединения тридцати десятков миллионов людей, на базе преимущества социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единолично-крестьянской.

Не удивительно поэтому, что колоссальный под'ем экономики и культуры СССР за отчетный период означал вместе с тем ликвидацию капиталистических элементов и отсеивание на задний план единоличного крестьянского хозяйства. Это факт, что удельный вес социалистической системы хозяйства в области промышленности составляет в настоящее время 99 проц., а в сельском хозяйстве, если иметь в виду посевные площади зарновых культур,—84,5 проц., тогда как на долю единоличного крестьянского хозяйства приходится всего 15,5 проц.

Выходит, что капиталистическое хозяйство в СССР уже ликвидировано, а единоличное крестьянский сектор в деревне сведен на второстепенные позиции.

Ленин говорил при введении НЭП-а, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов:

1) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное хозяйство);

2) мелко товарное производство (большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй уклад отсеян на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад—социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве (бурные продолжительные аплодисменты).

Таков итог.

В этом итоге—основа прочности внутреннего положения СССР основа стойкости его передовых и тыловых позиций в обстановке капиталистического окружения.

Перейдем к рассмотрению конкретных материалов по отдельным вопросам экономического и политического положения Советского Союза.

1. под'ем промышленности

Из всех отраслей народного хозяйства наиболее быстро росла у нас промышленность. За отчетный период т. е. начиная с 1930 года, промышленность выросла у нас более, чем вдвое, а именно 101,6 проц., а в сравнении с довоенным уровнем она выросла почти в четверо, а именно на 391,9 проц.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства в процентах (в ценах 26-27 годов):

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
1. Промышленность	42,1	54,5	61,6	6,76	70,7	70,4
2. Сельское хозяйство	57,9	45,5	38,4	33,3	29,3	29,6
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Это значит, что страна наша стала прочно и окончательно индустриальной страной.

Решающее значение в деле индустриализации имеет рост производства орудий и средств производства в общем об'еме развития промышленности. Данные за отчетный период показывают, что удельный вес этой статьи в общем под'еме промышленности занял преобладающее место.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес продукции двух основных групп отраслей крупной промышленности (в ценах 1926-27 годов):

	Валовая продукция в млрд. рублях				
	1929 год	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся крупная промышленность	21,0	27,5	33,9	38,5	41,9
В том числе:					
Группа „А"—орудия и средства произв.	10,2	14,5	18,8	22,0	24,3
Группа „Б"—предметы потребления	10,8	13,0	15,1	16,5	17,6
Удельный вес в проц					
Группа «А»—орудия и средства произв.	48,5	52,6	55,4	57,0	58,0
Группа „Б"—предметы потребления	55,5	47,4	44,6	43,0	43,0
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица, как видите, не нуждается в раз'яснениях.

В нашей все еще молодой в техническом отношении стране промышленность имеет особую задачу. Она должна реконструировать на новой технической базе не только себя само, но только все отрасли промышленности, в том числе легкую, пищевую, лесную промышленность. Она должна еще реконструировать все виды транспорта и все отрасли сельского хозяйства. Но она может выполнить эту задачу лишь в том случае, если машиностроение—основной рычаг реконструкции народного хозяйства—займет в ней преобладающее место. Данные отчетного периода показывают, что машиностроение заняло у нас в об'еме промышленности ведущую роль.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес отдельных отраслей промышленности в процентах к итогу по валовой продукции:

СССР	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.
Каменноугольная	2,9	2,1	1,7	2,0
Коксовая	0,8	0,4	0,5	0,6
Нефтеобрабатывающая	1,9	1,8	1,5	1,4
Нефтеобрабатывающая	2,3	2,5	2,9	2,6
Черная металлургия	нет св.	4,5	3,7	4,0
Цветная металлургия	нет св.	1,5	1,3	1,2
Машиностроение	11,0	14,8	25,0	26,1
Основная химия	0,8	0,6	0,8	0,9
Хлопчато бумажная	18,3	15,2	7,6	7,3
Шерстяная	3,1	3,1	1,9	1,8

Это значит, что промышленность наша развивается на здоровой основе, а ключ реконструкции—машиностроение—целиком в наших руках. Необходимо только, чтобы он был использован умело, рационально.

Интересную картину открывает развитие промышленности за отчетный период по социальным секторам.

Вот соответствующая таблица.

Валовая продукция крупной промышленности по социальным секторам (в ценах 1926-1927 годов):

	Валовая продукция в млн. руб.				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся продукция	21025	27477	33903	38464	41968
В том числе:					
1. Обобществленная промышленность	20891	27402	свед. нет	38436	41940
В том числе:					
а) Государственная промышленность	19143	24979	свед. нет	25587	28932
б) Кооперативная промышленность	1748	2413	свед. нет	2849	3008
II Частная промышленность	134	75 в процентах	свед. нет	28	28
Вся продукция	100	100	100	100	100
В том числе:					
I Обобществленная промышленность	99,4	99,7	свед. нет	99,93	99,93
В том числе:					
а) Государственная промышленность	91,1	90,9	„	92,52	92,76
б) Кооператив. пром.	8,3	8,8	„	7,41	7,17
II Частная промышленность	0,6	0,3	„	0,07	0,07

Из этой таблицы видно, что с капиталистическими элементами в промышленности уже покончено, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной и монопольной системой в нашей промышленности (аплодисменты).

Но из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые сотни новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, основных носителей техники и движущих вперед нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она в праве гордиться. Данные говорят, что за отчетный период промышленность выпустила в производство из школ фабрично-заводского ученичества около 800 тысяч бодех или менее квалифицированных рабочих, а из втузов, вузов и техникумов — более 580 тысяч инженеров и техников. Если верно, что проблема кадров является серьезнейшей проблемой нашего развития, то надо признать, что наша промышленность начинает серьезно овладевать этой проблемой.

Таковы основные достижения нашей промышленности.

Было бы, однако, неправильно думать, что промышленность имеет лишь одни успехи. Нет, у нее есть и свои недостатки. Главные из них:

а) продолжающееся отставание **черной металлургии;**

б) Неудовлетворительное **цветной металлургии;**

в) Недоделка серьезнейшего значения развития добычи **местных углей** в общем топливном балансе страны (Подмосковный район, Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный край и т. д.).

г) Отсутствие должного внимания к вопросу организации новой **нефтяной базы** в районах Урала, Башкирии, Эмбы;

д) Отсутствие серьезной заботы о развертывании производства товаров **широкого потребления** как по легкой и пищевой промышленности, так и по лесной промышленности;

е) Отсутствие должного внимания к вопросу развертывания **местной промышленности;**

ж) Совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении **качества продукции;**

з) Не должно шеесе отставание в деле под'ема **производительности труда,** снижения **себестоимости,** внедрения хозрасчета;

и) Все еще неликвидированная плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравнилка в системе зарплаты;

к) Далеко еще не ликвидированный **канцелярско бюрократический** метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах, в том числе, в наркоматах легкой и пищевой промышленности.

Еще раз нужно еще раз'яснить абсолютную необходимость скорейшей ликвидации этих недостатков. Черная и цветная металлургии, как известно, не выполнили своего плана на протяжении первой пятилетки. Они не выполнили его также за первый год второй пятилетки. Если они будут и впредь отставать, они могут превратиться в тормоз для промышленности и в причину ее прорывов. Что касается создания новых баз угольной и нефтяной промышленности то не трудно понять, что без выполнения этой необходимости задачи мы можем посадить на медь и промышленность и транспорт. Вопрос о широтобе и развитии местной промышленности, так же как и вопросы об улучшении качества продукции, под'еме производительности труда, снижении себестоимости и внедрении хозрасчета — также не нуждаются в раз'яснении. Что касается плохой организации труда и зарплаты и канцелярско-бюрократического метода руководства, то как показала история с Донбассом равно как с предприятиями легкой и пищевой промышленности, это опасная болезнь гнездится во всех отраслях промышленности тормозя их развитие. Если она не будет ликвидирована, промышленность будет хромать на обе ноги.

Очередные задачи:

1) Сохранить за машиностроением его нынешнюю ведущую роль в системе промышленности.

2) Ликвидировать отставание черной металлургии.

3) Упорядочить дело цветной металлургии.

4) Развернуть во всю добычу местных углей во всех известных уже районах. Организовать новые районы угледобычи (например, в Бурятском районе Дальнего Востока), превратить Кузбасс во второй Донбасс (продолжительные аплодисменты).

5) Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южный склонов Уральского хребта.

6) Развернуть производство товаров широкого потребления во всем хозяйственным наркоматам.

7) Развивать местную советскую промышленность, дать ей возможность проявить инициативу в деле производства товаров широкого потребления и оказать ей возможную помощь сырьем и средствами.

8) Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции, прекратить рвать на куски, которые нарушают обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции.

9) Добиться систематического роста производительности труда, снижения себестоимости и внедрения хозрасчета.

10) Покончить окончательно с работой и уравнилкою в системе зарплаты.

11) Ликвидировать канцелярско бюрократический метод руководства во всех звеньях хозяйственных наркоматов, систематически проверять исполнение решений и указания руководящих центров нижестоящими органами.

Продолжение доклада смотри в следующем №

Начали проработку доклада тов. Сталина

На Инструментальном заводе 27 и 28 января на митингах рабочих проработать валась передовая «Правды»: «С'езд победителей».

Вчера во всех парт-ячейках завода проводилась громкая читка газет **о работе 17 партийного с'езда и доклад т. Сталина**

Рабочие отвечают на это повышением энтузиазма. Берут конкретные обязательства по выполнению программы, по улучшению партучебы, по укреплению трудодисциплины, по повышению организационной роли в низовом производственном, профсоюзном и партийном звене.

По марксистско-ленинскому воспитанию инструментальщики дают обязательство обеспечить 100 проц. посещаемость и хорошее усвоение докладов и постановлений 17-го партс'езда А

Наши подарки к 17-му партс'езду

Завод „Малеева Кангина"

Окончено профкурсами 34 чел., техминимумом 121 чел., сдали тех экзамен 69 чел., из них на «хорошо»—20 чел., на „удовлетворительно"—34 чел., не сдали 14 чел.

Поступило рабочих предложений в период подготовки к 17 партс'езду 22 на сумму 10870 р.

Отв. редактор Л. ЛАПШИН.

2/II-1934 г., в 10 ч. утра, в Ковров созывается

совещание председателей сельсоветов

и счетоводов по вопросу:

1. О культ налоге.
2. О весенном севе.
3. О лесозаготовках и вывозке.

Явка на данное совещание пред. сельсоветов и счетоводов строго обязательна.

Пред. РИК а Санько.

Фабрика им Свердлова **требуются 3 инструктора** по труду: двое—на ватера и один—на „бинкаброши.

Отдел кадров.

№ 53 0-2.

Фабрика „Абальман"

ТРЕБУЮТСЯ бухгалтера, счетоводы и машинистки.

Отдел кадров.

№ 23 0—2.

Райлит № 29 Тираж 6000 экз. Ковровская типография «Изполиграфтреста»: Базарная, № 1.